

Митрополит Иларион: Церковь способна сплотить людей вне зависимости от их политических взглядов и убеждений

21 сентября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях, которые происходят в нашей стране и за рубежом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Начать я хотела бы с темы, которую сложно было бы обойти – это письмо священников по фигурантам «московского дела». Есть уже официальная реакция Русской Православной Церкви на это письмо. С одной стороны, государство и его институты отделены от Церкви, с другой стороны – Церковь должна принимать активное участие в жизни своей паствы. В какой момент частное мнение священника или группы священников можно уже считать официальной позицией Церкви?

Митрополит Иларион: Каждый священник призван поступать по совести. Каждый священник имеет право заступаться за того или иного человека: защищать его, выступать публично. Священники могут также создать группу для защиты того или иного человека, что и произошло в данном случае.

Если говорить о том, что является официальной позицией Церкви и чем официальная позиция Церкви отличается от позиции того или иного священника или группы священников, то официальную позицию Церкви выражают официальные люди. Например, Патриарх может высказываться по всем вопросам, а председатель Отдела внешних церковных связей озвучивает официальную позицию Церкви, касающуюся сферы его компетенции.

Е. Грачева: Когда студенты высказывали свое мнение на улицах по политическим делам, то после

случались прецеденты, когда многие из них были отчислены из вузов. В данном случае, когда, скажем, священники хотят выразить свое мнение публичным открытым письмом, они не согласовывают это мнение с Патриархом? Это их личная инициатива?

Митрополит Иларион: Не думаю, что каждый из почти 40 тысяч священников может согласовать свое мнение с Патриархом. Но священники обязаны согласовывать свое мнение с правящим архиереем той епархии, к которой они принадлежат. Это, конечно, тоже невозможно во всех случаях, и у священника есть определенная степень свободы, в том числе и в плане публичного выражения каких-то мнений. Я знаю, что ряд священников, которые подписали это обращение, не согласовывали свои действия с правящими архиереями. Но наблюдаемые в последнее время в обществе события, когда на защиту тех или иных осужденных встают разные группы людей – актеры, священники, студенты, представители каких-то других профессий или родов деятельности – показывают, что, по всей видимости, не все у нас благополучно в судебной сфере. Тем более, что мы видим, как под влиянием общественных протестов пересматриваются переговоры. Я думаю, что подобного рода события свидетельствуют о том, что в обществе возрастает чувство ответственности людей друг за друга.

Е. Грачева: Владыка, применительно к этому письму по «московскому делу, с Вами текст письма согласовывали?

Митрополит Иларион: Со мной текст письма никто не согласовывал. Я с ним ознакомился в интернете. Но я и не являюсь правящим архиереем какой-то епархии, поэтому в моем каноническом подчинении нет ни одного клирика.

Е. Грачева: Интересен на самом деле текст этого письма. Его авторы напоминают нам о том, что «лжесвидетельство делает человека соучастником суда над Спасителем, который был также основан на лжесвидетельствах». В чем тяжесть этого греха? Почему в нашей стране, которая около века назад потеряла столько людей по причине доносов соседей, родственников, друзей, не излечились от этого греха?

Митрополит Иларион: Лжесвидетельство имеется тяжким грехом, нарушением одной из заповедей Божиих. Но люди лжесвидетельствуют по разным причинам: одни – из корыстных побуждений, другие – из ненависти к человеку, третьи – находясь сами под давлением. Даже, когда мы говорим о суде над Иисусом, мы видим, что суда как такового не было. Был собран синедрион, но обычный судебный процесс отсутствовал: пытались найти лжесвидетелей и долго не находили. Потом, возможно, кого-то подговорили, кто-то что-то сказал, возможно то, что услышал, но неправильно понял. Но Иисус Христос на суде Себя никак не защищал, потому что Его целью было не оправдание, а как раз стать осужденным и умереть за грехи людей. Поэтому

судебный процесс над Иисусом – это особый и уникальный случай.

Когда же речь идет о процессах над обычными людьми, то, конечно, каждый человек имеет право на защиту. Наиболее действенный способ помочь человеку – это подобрать для него и при необходимости оплатить хорошего адвоката.

Е. Грачева: Способны ли сплотить или разобщить наше сегодняшнее российское общество такие резонансные дела? Апостол Павел говорил о разногласиях, что им надлежит быть. Сегоднешней России это помогает? Или, наоборот, это мешает нашему развитию?

Митрополит Иларион: Апостол Павел говорил о Церкви. Есть темы в Церкви, по которым не может быть разногласий, и есть вопросы, по которым люди могут не соглашаться друг с другом. Например, в том, что касается вопросов вероучения – догматов, основанных на Священном Писании, утвержденных Вселенскими Соборами, – никаких разномыслий быть не может, и любое отклонение от догматического учения является ересью. Если речь идет о серьезных отклонениях от христианского нравственного учения, то здесь так же не допускаются разномыслия. В том же, что касается политических взглядов или иных предпочтений, разночтения и разномыслия возможны.

Церковь никогда не была сообществом людей, которым запрещено думать, искать, спорить друг с другом. Самым красноречивым свидетельством того, что в Церкви возможны разномыслия, является как раз то обстоятельство, что в ней есть представители самых разных политических направлений и взглядов. Например, когда Патриарх проводит Всемирный русский народный собор, на нем присутствуют и выступают представители порой противоположных сторон политического спектра – это и «Единая Россия», и коммунисты, и «Справедливая Россия», и другие партии. То есть Церковь способна всех сплотить, и она дает каждому возможность высказаться, даже если между собой эти люди или эти партии находятся в конфликте.

Е. Грачева: На днях Священный Синод принял в состав Русской Православной Церкви главу Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции, а также клириков и приходы, которые желают последовать за ним. Что этому предшествовало? Насколько значимо это событие?

Митрополит Иларион: Патриарх Константинопольский Варфоломей упразднил эту Архиепископию, а входившим в нее приходам повелел влиться в обычные епархии Константинопольского Патриархата. Это решение, конечно, было очень болезненно воспринято в Архиепископии, и они стали искать пути воссоединения с Русской Церковью. И, наконец, было достигнуто соглашение о том, что Архиепископия может войти в ее состав как единое целое, то есть не вливаясь в епархии Русской Церкви, не входя в Русскую Зарубежную Церковь, а как

некая самостоятельная, уже сложившаяся церковная организация.

Согласно уставу Архиепископии, для принятия такого решения нужны были две трети голосов. По разным причинам было набрано больше половины, но чуть меньше двух третей голосов. В связи с этим возглавляющий Архиепископию западноевропейских приходов русской традиции архиепископ Иоанн (Реннето) попросил о вхождении в Русскую Православную Церковь вместе со всеми приходами, которые пожелают за ним последовать. Он принят в Русскую Церковь, а каждый приход, который за ним пожелает последовать, на собственном приходском собрании должен будет принять соответствующее решение. Таким образом, завершается процесс воссоединения русской православной диаспоры в лоне Русской Православной Церкви.

Е. Грачева: 11 сентября, в День трезвости, с иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша» священники совершили облет над городом Тверь и окропили святой водой. На эту процедуру ушло 70 литров воды. У меня вопрос: для города, который не славится как самый трезвый, 70 литров – это не мало?

Митрополит Иларион: В нашей стране наблюдается положительная динамика в отношении борьбы с алкоголизмом и пьянством. Уровень потребления алкоголя и алкогольной зависимости снижается, есть достаточно красноречивая статистика, которая свидетельствует о том, что это происходит, в том числе благодаря совокупным усилиям государства и Церкви. Но надо сказать, что мы еще далеки от идеала: в России все еще много пьющих людей, в том числе страдающих хроническими формами алкоголизма. И Церковь не остается в стороне от этой проблемы.

Е. Грачева: С января следующего года у нас в стране будет запрещена продажа алкоголя крепостью свыше 16,5 %. лицам до 21 года. Есть ли какая-то сформулированная позиция Церкви или лично у Вас на эту тему?

Митрополит Иларион: Лично моя позиция следующая: чем более затруднительным для молодых людей будет доступ к крепким алкогольным напиткам, тем лучше для их здоровья.

Е. Грачева: Владыка, обычно в программе мы не обсуждаем частную жизнь отдельных людей, но вот о чем хочется поговорить. Одна довольно публичная пара довольно публично оформила свои отношения, а затем последовало таинство венчания. Это было в Москве. И многие осудили то, что уже после венчания новобрачная во время празднования свадьбы исполнила вызывающий танец, выходящий за рамки приличия. Конечно, стрелы и копья полетели в адрес священников – того, который венчал и того, кто благословлял на этот брак. Какая лежит ответственность на этих людях? И на ком ответственности больше – на том, кто благословляет пару на венчание или на том, кто таинство проводит?

Митрополит Иларион: Мы неслучайно называем венчание Таинством. Таинство – это не просто какой-то красивый обряд, не просто ритуал, это священнодействие, в ходе которого на людей сходит Святой Дух. Таинство совершается для того, чтобы люди получили благословение Божие.

Таинство венчания требует определенной подготовки, и Церковь готовит людей к нему так же, как к Таинству крещения: проводятся беседы, выясняется степень серьезности взаимоотношений между вступающими в брак и степень серьезности их отношения к Церкви. Если это не так, то венчание может превратиться просто в ритуал, смысл которого останется закрытым даже для самих венчающихся. Именно поэтому мы всегда настаиваем на необходимости катехизации, то есть предварительного собеседования и подготовки, которая позволит людям в полной мере осознать смысл Таинства и ответственность, которую это Таинство на них возлагает.

Е. Грачева: Если все же говорить о тех, кто благословляет на брак и кто венчает, как они могут себя чувствовать в подобных обстоятельствах?

Митрополит Иларион: Как правило, это одно и то же лицо – один священник и благословляет, и совершает венчание. И здесь, думаю, на священнике лежит ответственность за выяснение степени серьезности отношения людей к Церкви, но ответственность лежит также и на них самих, потому что когда к венчанию, крещению или к иному Таинству относятся просто как к формальности, ритуалу, то здесь упускается самое главное: что через Таинство люди приближаются к Богу.

Е. Грачева: В наше время будущим крестным родителям необходимо неделю или две прослушать курс лекций и уроков от священнослужителей, сдать что-то вроде устного экзамена, и только после этого получить благословение на то, чтобы крестить детей. То есть, если в пятницу тебе позвонили друзья, то вряд ли в воскресенье ты сможешь стать их крестным. Почему же это не происходит, например, перед Таинством венчания, когда пара должна пройти собеседование или экзамен?

Митрополит Иларион: Во-первых, это происходит, по крайней мере, должно происходить перед Таинством венчания. Во-вторых, никто не говорит, что это должно длиться неделю или месяц, или год, или три дня – все зависит от степени воцерковленности самого человека.

Е. Грачева: Я знаю несколько пар, которые находятся в официально зарегистрированном браке – это люди воцерковленные, они ходят в церковь, у них уже есть дети, и, тем не менее, духовники не благословляют их на венчание, говорят, что они по тем или иным причинам не готовы. Среди Ваших прихожан есть супружеские пары, которые подолгу женаты, но Вы не благословляете их на

венчание?

Митрополит Иларион: Есть такие пары, потому что в некоторых случаях существуют препятствия для того, чтобы было совершено Таинство венчания.

Таинством венчания освящается первый брак, в некоторых случаях – второй и в исключительных случаях – третий. Для того, чтобы второй или третий брак был освящен Таинством венчания, требуются определенные критерии, например, виновность другой стороны и невиновность того человека, который приступает к Таинству венчания, в распадае его предыдущего брака. Все это рассматривается священником, рассматривается правящим архиереем той или иной епархии и затем выносится суждение о возможности или невозможности для такого человека приступить к Таинству венчания.

Что же касается четвертого или последующего браков, то они уже не освящаются Таинством венчания ни при каких обстоятельствах. Соответственно, есть люди, у которых по каким-то причинам не удался ни первый брак, ни второй, ни третий, и они состоят в четвертом браке.

Церковь всегда призывает людей со всей серьезностью относиться и к брачному союзу, и к Таинству венчания.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Недавно прошла встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с главой Маланкарской Церкви. У этой Церкви давно существует желание присоединиться к Русской Православной Церкви. Возможно ли это присоединение с существующим обрядом и традициями?

Митрополит Иларион: Присоединение с существующим обрядом возможно при условии, что в этом обряде не будет чего-то, что противоречит православному вероучению. А вот для того, чтобы та или иная Церковь воссоединилась с Православной Церковью, прежде всего требуется полное согласие со всеми пунктами православного вероучения. И, как правило, степень согласия с Православием выясняется в ходе богословских диалогов. До настоящего времени у нас богословского диалога с Маланкарской Церковью не было, но возможно, что мы его начнем.

Маланкарская Церковь – одна из Церквей сирийской традиции, которая существует в Индии, в частности, на юге Индии в христианском штате Керала. И, действительно, у христиан этой традиции есть очень большой интерес к Русской Православной Церкви.

Вопрос: Почему Рождество Пресвятой Богородицы – первый двенадесятый праздник, которым открывается церковный год?

Митрополит Иларион: Церковный календарь устроен таким образом, что в течение года (а церковный год начинается с сентября) перед духовным взором верующего проходит вся жизнь Пресвятой Богородицы: первый праздник, сентябрьский – Рождество Пресвятой Богородицы, а последний, августовский – Успение Пресвятой Богородицы.

Богу было угодно, чтобы спасение человечества началось через Женщину. Даже в наше время очень часто именно женщины приводят к вере своих мужей, сыновей. А во всемирном масштабе именно с Божией Матери началась история спасения человечества. Спасителем стал родившийся от Нее Сын, но требовалось Ее участие в этом деле спасения. Поэтому праздник Рождества Пресвятой Богородицы называется *главизной*, то есть началом, нашего спасения.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46072/>